

© Сайгушкина, О.П., 2020
УДК 78.03.78.05
DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10055

МЕТАМОДЕРНИЗМ, «НЕОКЛАССИКИ» И СУДЬБЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО ФОРТЕПИАННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

О.П. Сайгушкина¹

¹ Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, 190000, Российская Федерация

Аннотация. В статье освещаются некоторые сущностные признаки метамодернизма как нового течения в культуре современного общества. На основе традиционных методов, сложившихся в музыкознании, анализируются отдельные направления развития музыкального искусства, в частности, деятельность композиторов-«неоклассиков». Актуальность такого исследования определяется тем, что расширение границ этого явления и усиление его влияния становится заметным фактором не только в массовой музыкальной культуре, но и в творчестве композиторов и исполнителей, относящих себя к академическому направлению. Осознание особенностей метамодернизма и его проявлений необходимо для выявления отличий и своеобразия каждой из этих областей с тем, чтобы не допустить снижения критериев, на которые ориентируется академическое музыкальное искусство. Особое внимание следует уделить воспитанию молодых музыкантов-исполнителей и композиторов, которые не всегда способны адекватно оценить художественную значимость новых направлений. Материалы научных работ, электронных ресурсов, аудио- и видеозаписи изучены и обобщены с помощью методов комплексного и системного подхода. В результате создается более полная картина современного состояния музыкальной жизни, дающая возможность сделать следующие шаги в исследовании этого направления.

Ключевые слова: метамодернизм, неоклассики, академическая музыка, фортепианное исполнительство.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сайгушкина, О.П. Метамодернизм, «неоклассики» и судьбы академического фортепианного исполнительства. *Вестник музыкальной науки*. 2020. Т. 8, № 3. С. 154–162. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10055.

METAMODERNISM, “NEOCLASSICS” AND THE FATE OF ACADEMIC PIANO PERFORMANCE

O.P. Saigushkina¹

¹ Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation)

Abstract. The article highlights some essential features of metamodernism as a new trend in the culture of modern society. On the basis of traditional methods that have developed in musicology, separate directions of development of musical art are analyzed, in particular, the activities of “neoclassical” composers. The relevance of this research is determined by the fact that the expansion of the boundaries of this phenomenon and the strengthening of its influence becomes a noticeable factor not only in popular music culture, but also in the work of composers and performers who refer to themselves as an academic direction. Awareness of the features of metamodernism and its manifestations is necessary to identify the differences and uniqueness of each of these areas in order to prevent the reduction of the criteria that academic music art

is guided by. Special attention should be paid to the education of young musicians-performers and composers who are not always able to adequately assess the artistic significance of new directions. Materials of scientific papers, electronic resources, audio and video recordings were studied and summarized using methods of an integrated and systematic approach. As a result, a more complete picture of the current state of musical life is created, which makes it possible to take the next steps in the study of this direction.

Keywords: metamodernism, neoclassics, academic music, piano performance.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation. Saigushkina, O.P. (2020), "Metamodernism, «neoclassics» and the fate of academic piano performance", *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 3, pp. 154–162. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10055. (in Russ.)

Целью данной статьи является описание и анализ новой парадигмы в мировой культуре, которая в трудах ряда философов и искусствоведов получила название «метамодернизм». Исследование основных его признаков и обнаружение некоторых существенных проявлений – новое и актуальное направление для отечественной науки. Идеи и установки метамодернизма, проявляющиеся, в частности, в деятельности музыкантов-«неоклассиков», влияют и на академическое композиторское, и исполнительское искусство, видоизменяя его эстетические ориентиры.

Выявление важных особенностей жизни общества на современном этапе, рассмотрение научных позиций и систематизация материалов, посвященных метамодернизму, анализ музыкальных явлений, вписывающихся в новую культурную парадигму, позволяют создать обобщенное представление о современных процессах развития музыкальной культуры.

Метамодернизм как концепт является предметом обсуждения и исследования в разных областях: философии, психологии, музыке, литературе, живописи, кинематографе, архитектуре, ландшафтном дизайне и др. В настоящее время идет дис-

куссионное обсуждение основных положений этого нового течения, предлагаются новые подходы.

Изменение условий жизни человечества на рубеже XX–XXI вв. привело к переходу в эпоху метамодерна – глобального культурного процесса, сменившего постмодерн. Как считают наши современники (а обсуждению этих процессов посвящен специальный сайт, который разрастается буквально на глазах), метамодернизм вырос на почве, подготовленной постмодернизмом. Метамодернизм «родился» в 1990-х гг., хотя точную временную границу, как и конкретную причину его появления, установить невозможно. Термин предложили и общие положения сформулировали голландские философы Тимотеус Вермюлен и Робин ван ден Аккер в манифесте 2010 г.; в 2015 г. появился также манифест, принадлежащий британскому художнику Люку Тёрнеру¹. Существует русскоязычный журнал «МЕТАМОДЕРН. Журнал о метамодернизме», а также «Манифест русского метамодерна»². В декабре 2019 г. в Москве на международной книжной ярмарке Non/fiction и на философском факультете МГУ состоялись встречи с Робин ван ден Аккером, посвященные презентации русскоязычного издания его

новой книги об этом явлении (Акер Р., 2020). Так, в обсуждение метамодернизма вливаются все новые участники в нашей стране и за рубежом.

Переход к эпохе метамодернизма связывают с изменением условий жизни общества в эпоху тотального Интернета и Четвертой промышленной революции с ее невероятной информационной плотностью, виртуальной и «дополненной реальностью», 3D-печатью, внедрением киберфизических систем в индустрию и быт и т.п.

Метамодернизм – это не философское или художественное направление, не стиль, подобно барокко, классицизму или романтизму (хотя в рамках метамодернизма появились такие определения, как «Новый или прагматичный романтизм»³, «Транс-сентиментализм» (Митрошенков О., 2016), «Неоромантизм и Новая архаика»⁴, это – «глобальная ментальная парадигма» (Хрущева Н., 2019, с. 135), одна из попыток осмыслить и определить актуальную культурную реальность. Это модус мышления, способный влиять не только на способ создания произведений искусства сегодня, но и на способ видеть произведения прошлых эпох с позиций метамодернизма и соответственно их интерпретировать. И здесь уже прослеживается непосредственная связь с исполнительским искусством – его потенциалом и возможными модификациями в этом плане.

Следует кратко напомнить, каковы главные проявления модернизма и постмодернизма, чтобы прояснить суть метамодернизма, так как одной из главных его особенностей называют осцилляцию, т.е. колебание меж-

ду двумя противоположностями – модернизмом и постмодернизмом – и одновременность их существования.

Модернизм (итал. *modernismo* – «современное течение») – это совокупность множества направлений в искусстве конца XIX – начала XX в., объединенных стремлением к обновлению, отказу от классических канонов. Этот краткий период, охвативший несколько десятилетий, очень разнообразен и разнороден в своих проявлениях. Так, привычные представления об одном из направлений – стиле модерн – связаны с образами изысканной асимметричности, стилизации растительных форм, орнаментики и пр. Однако другой «стороной медали» модернизма являлись конструктивизм, функционализм и рационализм. Если говорить обобщенно, то для модернизма характерны активность, динамизм, стремление отстаивать свою позицию вопреки всему, эпатаж, склонность к экспериментам, презрение к общепринятым ценностям, культ молодости и свежести восприятия.

Первая мировая война сильно повлияла на позитивные представления человечества о себе, но лишь модифицировала ряд направлений модернизма и породила его новые ответвления. Однако после Второй мировой войны мировоззрение изменилось кардинально. Модернизм подвергся жесткой критике и постепенно мутировал, превратившись практически в свою противоположность – постмодернизм.

Для постмодернизма характерна эклектичность: материалом для создания художественного произведения становится все, что

угодно, в технике коллажа сопоставляются взаимоисключающие элементы. Произведения искусства превращаются в игровое пространство, в котором происходит произвольное соотнесение смыслов. Одной из характерных черт является интертекстуальность, которую также называют «разгерметизацией» текста, т.е. наличие отсылок, цитат, аллюзий, реминисценций, демонстрирующих тезаурус автора. Таким образом, высшие достижения постмодернизма рассчитаны на искусственного знатока, способного чувствовать себя комфортно в этой «паутине» отсылок к разным явлениям жизни и искусства. Если модернизм стремился все отрицать, то постмодернизм отрицает отрицание и принимает все без разбора. Одной из специфических формул является так называемая «смерть автора» (Барт Р., 1994, с. 384–391). Нарратив автора в процессе восприятия заменяется нарративом реципиента, по-своему интерпретирующего текст. Искусство, отражающее хаос мира, проявляет себя в деконструкции и утрате гармоничности.

В эпоху постпостмодернизма (по терминологии профессора О.А. Митрошенкова) «духовная культура и аксиология <...> социума и человека будет предполагать приоритет "вечных ценностей", "светлого будущего", концепт счастья и т.п., снижающих ощущение риска повседневности. Эстетически эта аксиология будет, возможно, выражена в рамках некоторого нового "большого стиля", исторической основой для которого может стать неоклассицизм (курсив мой. – О.С.) в разных его вариантах» (2016).

Метамодернизм не считается с чужими мнениями и суждениями,

принятыми рамками поведения, предрассудками и догмами. Но существуя между противоположностями, он не предается сарказму, как это происходило в эпоху постмодерна, но принимает все как должное. Сочетание меланхолического и сентиментального – признак, характеризующий восприятие в эпоху метамодерна.

Позволим себе в виде исключения процитировать высказывание, опубликованное на сайте /pikabu.ru/, так как оно довольно точно, а, главное, доходчиво демонстрирует, в чем разница этих трех парадигм:

Модернизм: *«Люди носят кирпичики на стройке больших идеалов».*

Постмодернизм: *«Люди бросают стройку и дружно уходят на перекур, постройка – рушится, люди курят и пляшут в руинах (все хорошо, пока постмодерн актуален)».*

Метамодернизм: *«Люди вернулись на стройку, но теперь они не подчиненные, а творцы»⁵.*

В эпоху тотального Интернета каждый человек является творцом. И это слово, по-видимому, не следует брать в кавычки. В сеть выкладываются любые творческие опыты любого качества и из любых сфер человеческой деятельности, и именно таким образом нередко создаются известные бренды. При этом не требуется быть суперпрофессионалом, тратить силы и время для достижения совершенства, можно обойтись и без высшего образования, усвоив в общем виде самые азы. В эпоху метамодерна это воспринимается как само собой разумеющееся: одной из отличительных особенностей метамодернизма является «размывание границы между дилетантизмом и профессионализмом» (Хрущева Н., 2019, с. 140).

Яркие представители метамодернизма – современные «неоклассики». Этот термин следует взять в кавычки, так как академическое музыкознание понимает под неоклассицизмом гораздо более сложное и полноценное в художественном отношении явление, а именно стилизацию классики и барокко, хотя в последнее время этот термин трактуется более широко, как «эстетическая реконструкция» предшествующих периодов. По мнению Л.О. Акопяна, «термин "неоклассицизм", взятый вне контекста западноевропейской музыки 1910–1930-х гг., малосодержателен и не имеет особой объяснительной ценности» (2010, с. 376).

С конца первого десятилетия XXI в. термин «неоклассицизм» получил еще более расширительное и расплывчатое толкование. Музыка современных неоклассиков⁶ – это весьма специфическое, особенно для уха музыканта-профессионала, явление, в котором со всей ясностью обнаруживается такая особенность метамодернизма, как уравнивание «низкого» и «высокого». И именно эти музыкальные откровения собирают огромные аудитории в самых престижных академических залах мира и широко представлены в Интернете.

Творчество неоклассиков генетически связано с минимализмом и основывается, как правило, на репетитивной технике. Но по сравнению с музыкой минималистов XX в., многие произведения неоклассиков отличаются крайней простотой и незамысловатостью. Как сказал в интервью один из наиболее «раскрученных» на сегодня авторов, Кирилл Рихтер: «В музыке минимали-

стов очень (читай – слишком! – О.С.) много интеллекта»⁷. В сочинениях неоклассиков изредка присутствуют привычные слуху моменты мелодического и гармонического развития, но чаще используется основанная на нескольких звуках «формула», повторяющаяся много раз с незначительными изменениями. Такой способ музицирования – своего рода визитная карточка неоклассиков, это правила игры, которые строго соблюдаются. Особое значение придается созданию настроения, погружению слушателей в некое подобие транса.

Часто композиторы-неоклассики являются авторами саундтреков к кинофильмам, фильмам-комиксам, видеоиграм. В звуковом сопровождении кинофильма или видеоигры такая «музыка состояний» бывает порой уместна, однако нередко опусы неоклассиков звучат и как самостоятельные произведения.

Как утверждают создатели сайта <https://neoclassica.ru/db/>, впервые этот термин был предложен ими в 2010 г.: «Во всем мире сегодня насчитываются сотни выдающихся неоклассиков, информация о творчестве которых сильно разрознена и с трудом поддается поиску. Альманах – это первая в истории всеобъемлющая и структурированная база данных о современных композиторах, которые творят историю прямо сейчас»⁸.

Как правило, основной инструмент, на котором они играют и для которого сочиняют – это фортепиано, – соло или в составе камерных и оркестровых коллективов, поскольку на фортепиано быстрее всего можно овладеть навыками, необходимыми для исполнения простей-

ших структур. Авторы подобных опусов не всегда имеют специальное профессиональное образование, и тем не менее, создают острую конкуренцию академическим исполнителям, нащупав какую-то насущную потребность публики к «отключению» от суетности бытия. Нередко для создания определенного расположения духа используется «контакт с природой»: часто можно увидеть, как пианист играет, сидя за фортепиано посреди чиста поля, на берегу⁹, а то и на льдине¹⁰.

И это, кстати говоря, чем-то напоминает попытки сегодняшних академических пианистов осовременить формат проведения концерта и привлечь внимание широкой публики. Так, Лейфа Ове Андснеса можно увидеть сидящим за роялем... на скале в горах Норвегии, исполняющим музыку Э. Грига¹¹. Можно упомянуть и Пьера-Лорана Эмара: на фестивале в Олдборо он играл «Каталог птиц» Мессиана в течение суток, исполняя разные части этого гигантского опуса то на берегу озера, то в орнитологическом парке¹².

Итак, современная неоклассика – это «мелодически стройная, кинематографичная, ясная музыка на стыке академической традиции и новых жанров <...> Неоклассику можно часто услышать в престижных концертных залах, на мультимедийных фестивалях, на светских и официальных событиях <...> Неизменные атрибуты неоклассических концертов – это особая, ни с чем не сравнимая атмосфера гармонии, ощущение полного погружения в происходящее...»¹³.

Вот как на этом сайте характеризуют потребителя такой музыки: «Умный, самодостаточный и раз-

носторонний <...> Он уже вырос из юношеского максимализма <...> но для академической строгости еще недостаточно заматерел. Это люди, не пропускающие знаковые культурные события, лидеры мнений, интеллектуалы, представители деловых кругов, творческая интеллигенция, меломаны, которым чужды навязанные жанровые и возрастные стереотипы, субкультурные рамки и элитарность <...> Неоклассика дарит незабываемые эмоции и помогает найти спасение от суеты современного мира. Эта медитативная, отрешенная музыка доступна широкому кругу слушателей, она для всех и одновременно для каждого. Неоклассика мотивирует на новые свершения, освобождает от переживаний, способствует ментальному очищению, перезарядке и достижению гармонии внутреннего мира»¹⁴.

Ясно, что погружаясь в такую музыку, слушатель совершенно не задействует те интеллектуальные процессы, которые должны бы возникать при восприятии музыки (как, впрочем, и произведений других видов искусства). От него не требуется, как рекомендовали Б.В. Асафьев с Б.Л. Яворским, воспитывать способность неотрывно следить за развитием, различать элементы музыкальной речи, осмысливать ее течение, предугадывать смысловые повороты, выстраивать мысленные тематические арки и пр. Просто потому, что музыкальной речи в общепринятом смысле слова там нет. Причем, складывается впечатление, что это сделано намеренно и является одним из основных стилизованных признаков, а подобное «отключение сознания» и есть главная цель. Уже упомянутый К. Рихтер

сказал, например, что «в музыке Малера слишком много музыкальных событий. Сегодня так писать нельзя»¹⁵.

Можно возразить, что классическая и развлекательная музыка существовали всегда. Но в данном случае ситуация несколько иная. Тревожит то, что неоклассики мыслят себя как представители цеха профессиональных композиторов и исполнителей, претендуя на «территорию» академической музыки, причем делают это весьма успешно. Так, К. Рихтера, окончившего лишь музыкальную школу экстерном за год, приняли в Союз композиторов России. Поражает и столь широкая востребованность музыки современных неоклассиков.

В чем видится опасность? И есть ли плюсы в таком тотальном распространении произведений неоклассиков? Позволю себе процитировать (с ее разрешения) мнение талантливой студентки консерватории, композитора и пианистки: «После их музыки очень трудно заставить простого слушателя воспринимать что-то сложное. И о них знают уже многие, а, например, о наших педагогах никто не знает в таком масштабе. У консерваторских педагогов нет денег арендовать площадки, прийти на каналы “Дождь”, “Культуру”, арендовать Зарядье – большой главный зал. Но я вижу в этом одну положительную для себя тенденцию в том, что уничтожается стереотип, согласно которому музыка и карьера артиста – только для вундеркиндов. И что не обязательно писать сложную музыку, а можно написать любую музыку. Что вот любой может начать заниматься, найти спонсоров и стать артистом. Любой. И это кру-

то. Такое свободное мышление».

Вот так видят современный культурный процесс представители нашего молодого поколения. И стоит ли их осуждать за это? Все хотят быть успешными и получить признание, причем не посмертно, а сразу – такова реальность. Но, по-моему, педагогам консерваторий нужно очень серьезно задуматься над тем, чтобы, как сейчас говорят, соответствовать этим «вызовам» и постараться не допустить профанации исполнительского искусства и снижения критериев, на которые ориентируются студенты в профессиональных музыкальных учебных заведениях. Однако нередко и педагоги, и студенты не склонны покидать свою «башню из слоновой кости» и не замечают очевидного. Некоторые из них явно преуменьшают степень распространения подобной музыки и ее влияния, особенно вредного для молодых, ведь приобщившись к ней, они считают себя достигшими вершин просвещенности и вовлеченности в культурный процесс современности. Один из профессоров консерватории так прокомментировал ситуацию: «...сама эта последних лет музыка (если это музыка) не звучит ни в концертах, ни в учебных аудиториях, ни на конкурсах. Ее, по существу, нет. Это, судя по всему, маргинальная область, пусть и где-то звучащая...» Думается, не стоит недооценивать опасность такого рода «искусства», ведь явление приобретает всемирный масштаб, а авторы подобных опусов становятся кумирами...

Все, о чем идет речь, приходится принимать как свершившийся факт, однако, академическая музыка и, в частности, искусство форте-

пианного исполнительства, имеющее многовековую историю, не может себе позволить уступать под натиском подобных новых веяний. Не-

обходимо всеми силами стремиться к воспитанию настоящих музыкантов и сохранению традиций, которыми гордится музыкальная культура.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тернер Л. Метамоде́рнизм. Манифест / пер. А. Гусев // *Metamodern*. URL: <http://metamodernizm.ru/manifesto/> (дата обращения: 01.02.2020).

² <https://metamodernizm.ru> (дата обращения: 01.02.2020).

³ Тернер Л. Манифест метамоде́рнизма // Эрос и космос: Хроники целостности. 2015. 26 авг. URL: <http://eroskosmos.org/metamodernist-manifesto/> (дата обращения: 01.02.2020).

⁴ Метамоде́рнизм – выход из здания суда // *Metamodern*. 2016. 29 янв. URL: <https://metamodernizm.ru/metamodern-interview/> (дата обращения: 01.02.2020).

⁵ Melantagonista. От классики до модерна: архаизмы, в которых мы живем // *Pikabu*. URL: https://pikabu.ru/story/ot_klassiki_do_metamoderna_arkhaizmyi_v_kotoryikh_my_zhivuyom_7072371 (дата обращения: 01.02.2020).

⁶ Здесь и далее термин употребляется без кавычек, чтобы не утяжелять текст.

⁷ Кирилл Рихтер: попсовый Эйнауди, Охххmiron и «Русский реквием». URL: https://yandex.ru/video/preview?text=Кирилл%20Рихтер%20интервью&path=wizard&parent-reqid=1599231631946178-1440293500460962546100280-production-app-host-vla-web-yp-88&wiz_type=vital&filmId=2835207107505456542 (дата обращения: 04.02.2020).

⁸ Альманах современных композиторов // Неоклассика. URL: <https://neoclassica.ru/db/> (дата обращения: 01.02.2020).

⁹ La Valse d'Amelie on Accordion – Yann Tiersen. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=553663300961827854&text=%D1%8>

F%D0%BD+%D1%82%D1%8C%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B5%D0%BD (дата обращения: 02.02.2020).

¹⁰ Людовико Эйнауди сел за рояль в открытом океане рядом с тающим ледником. URL: https://yandex.ru/video/preview?text=людовико%20эйнауди%20на%20льдине&path=wizard&parent-reqid=1599065966461199-80225141436217105200280-production-app-host-sas-web-yp-87&wiz_type=vital&filmId=5011219524652689337 (дата обращения: 02.02.2020).

¹¹ https://yandex.ru/images/search?url=https%3A%2F%2Fimages.cdn.yle.fi%2Fimage%2Fupload%2Ff_auto%2Cfl_progressive%2Fq_88%2Fw_1600%2Ch_900%2Cec_crop%2Cx_0%2Cy_0%2Fw_1200%2Fv1424432518%2F17-1993254e71d21aac57.jpg&text=Лейф%20Ве%20Андснес%20на%20скале&rpt=imageview (дата обращения: 01.02.2020).

¹² Фрагменты видеозаписи этого удивительного концерта доступны на YouTube: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LYyZxоq5tbg> (дата обращения: 01.02.2020).

¹³ Альманах современных композиторов // Неоклассика. URL: <https://neoclassica.ru/db/> (дата обращения: 01.02.2020).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кирилл Рихтер: попсовый Эйнауди, Охххmiron и «Русский реквием». URL: https://yandex.ru/video/preview?text=Кирилл%20Рихтер%20интервью&path=wizard&parent-reqid=1599231631946178-1440293500460962546100280-production-app-host-vla-web-yp-88&wiz_type=vital&filmId=2835207107505456542 (дата обращения: 04.02.2020).

ЛИТЕРАТУРА

Аккер Робин ван ден. Метамоде́рнизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмоде́рнизма / пер. с англ. В.М. Липки. М.: РИПОЛ классик, 2020. 470 с.

Акопян Л.О. Неоклассицизм // Музыка XX века: Энциклоп. слов. М.: Практика, 2010. 856 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=1237496&pg=2> (дата обращения: 02.02.2020).

REFERENCES

Akker, Robin van den (2020), *Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma* [Metamodernism. Historicity, the passion and depth after postmodernism], transl. by V.M. Lipki, RIPOL klassik, Moscow, 470 p. (in Russ.)

Akopyan, L.O. (2010), "Neoklassicism", *Muzyka XX veka* [Music of XX century], Praktika, Moscow, 856 p., available at: <https://>

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс: Универс, 1994. 615 с. URL: <http://www.philology.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).

Митрошенков О.А. Что придет на смену постмодернизму? // *Metamodern*. 2016. 26 авг. URL: <http://metamodernizm.ru/chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu/> (дата обращения: 17.01.2020).

Хрущева Н. Постирония и эйфория: О метамодерне в академической музыке // *Музыкальная академия*. 2019. № 1. С. 135–147.

bookree.org/reader?file=1237496&pg=2 (accessed 02 February 2020). (in Russ.)

Bart, R. (1994), *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics], Progress: Univers, Moscow, 615 p., available at: <http://www.philology.ru/> (accessed 02 February 2020). (in Russ.)

Khrushcheva, N. (2019), “The post irony and euphoria: about metamodern in academic music”, *Muzykal'naya akademiya* [Music academy], no. 1, pp. 135–147. (in Russ.)

Mitrosheikov, O.A. (2016), “What will replace postmodernism?”, *Metamodern*, 26 August, available at: <http://metamodernizm.ru/chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu/> (accessed 17 January 2020). (in Russ.)

Сведения об авторе

Сайгушкина Ольга Павловна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова
E-mail: olgasaigush@mail.ru

Author information

Olga P. Saigushkina, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor of the Department of the General Course and Technique of Teaching Piano at the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory
E-mail: olgasaigush@mail.ru

Поступила в редакцию 11.03.2020

После доработки 04.09.2020

Принята к публикации 08.09.2020

Received 11.03.2020

Revised 04.09.2020

Accepted for publication 08.09.2020